



В. В. КНЯЗЕВ

<«...Как эксперта с мировым именем по минному делу»>

На частную квартиру адмирала в Петрограде явился прикомандированный к американской миссии адмирала Гленнона и Рута русский лейтенант и пригласил адмирала Колчака в миссию, которая помещалась в Зимнем дворце. В беседе Гленнон совершенно секретно сообщил адмиралу, что в Америке предположено предпринять активные действия американского флота против Турции. Кроме этого, Америка, интересуясь вопросами по минному делу и по борьбе с подводными лодками, хотела бы знать: «Как бы отнесся адмирал Колчак к его командированию русским правительством в Америку, как эксперта с мировым именем по минному делу». Адмирал Колчак выразил свое согласие. Узнав, что американская миссия действует в тесной связи с английским правительством, адмирал вошел в сношение с англичанами, рассказал обо всем откровенно, и английские власти посоветовали адмиралу ехать под чужой фамилией, ввиду того, что немцы за адмиралом следят и, если им сделается известным его отъезд, они, конечно, примут меры.

В 20-х числах июня 1917 г., получив уведомление от Английской миссии, адмирал выехал по железной дороге на Торнео, Христианию, Берген. Из Бергена адмирал поехал уже под чужой фамилией в Лондон. В Лондоне виделся с морским министром и Первым лордом Адмиралтейства адмиралом Желлико. Был несколько раз у начальника Морского штаба ген. Холла, от которого узнал, что адмиралу до отхода парохода придется прожить в Лондоне недели две. Тогда Адмирал Колчак попросил разрешения у адмирала Желлико познакомиться с английской морской авиацией и постановкой в Англии морских авиационных станций, чтобы осветить этот вопрос для себя. Для этой цели адмирал ездил по различным заводам и станциям, летал на разведку в море.

В то время в Англии на Керенского смотрели, как на несерьезного болтуна. А резкие отзывы посла в Англии Набокова о бывшей царской семье вызвали большое недовольство против него в видных правительственных сферах, которые считали, что «каковы бы ни были у посла России убеждения, он не имел права, будучи на службе бывшего императорского правительства, так высказывать свое порицание, персонально, бывшей царской семье, в то время, как эта семья была лишена возможности ответить на это».

Благодаря такой бестактной выходке ни посольство, ни Набоков не пользовались авторитетом среди англичан, которые в этом отношении были трогательно щепетильны и корректны. Наконец, наступил день отбытия парохода. Вся миссия адмирала была помещена на вооруженный крейсер бесплатно. Кроме крейсера, для того же рейса был готов огромный транспорт «Кармения»¹, идущий в Канаду с больными и ранеными канадскими солдатами. Миссия и транспорт взяли направление из Глазго, через Ирландское море. Больше половины пути шли в сопровождении нескольких миноносцев, в открытом море эскорт вернулся в Англию. Минонав залив Святого Лаврентия, миссия прибыла в Галифакс, совершив все переходы в одиннадцать дней.

В Галифаксе миссию адмирала Колчака встретили представители Морского министерства Соединенных Штатов, которые заявили адмиралу Колчаку, что в Монреале миссии будет предоставлен специальный вагон, что миссия является гостями американской нации, и никто из миссии не должен беспокоиться ни о питании, ни о помещении, ни о средствах передвижения, так как все это берет на себя Американское правительство. По прибытии миссии в Монреаль ей был подан вагон, и к адмиралу Колчаку прибыли прикомандированные к миссии два офицера штаба Морского министерства. Оба эти офицера были раньше в России, и один из них, Маккормик², пробывший в Петрограде 4–5 лет, хорошо говорил по-русски.

Миссия с большим комфортом прибыла в Нью-Йорк и в Вашингтон. В Вашингтоне, после обмена визитами и в первые же дни официальных приемов, адмирал выяснил, что план наступления Американского флота в Средиземном море оставлен, так как, якобы, весь транспорт Америки был занят по перевозке войск из США на французский фронт. После того, как выяснилось, какую работу миссия должна будет выполнить, миссии было предложено поехать в известное место для летних купаний к северу от Нью-Йорка, недалеко от которого находилась Морская американская академия, в которой миссия и начала свою работу. Работа была окончена в три недели, и миссия получила приглашение от морского министра познакомиться с флотом США и участвовать в маневрах этого флота в Атлантическом океане. За мис-

сией прибыл миноносец. Адмирал Колчак плавал во время маневров на флагманском корабле США «Пенсильвания».

Американцы были чрезвычайно любезны, не только с внешней стороны, но и в смысле ознакомления адмирала с организацией маневрирования флота, управления им и т.п. Адмирала снабдили чрезвычайно ценным материалом, который был ему подарен и который имел большое академическое значение. Из Америки решено было ехать в Европейскую Россию на японском пароходе «Карио-Мару». В день отъезда из Сан-Франциско были получены сведения о большевистском перевороте 23 октября и о бегстве Керенского в костюме сестры милосердия из Зимнего Дворца, где назначенный для его защиты женский батальон был зверски изнасилован и почти весь уничтожен³.

В Иокогаме были получены сведения о позорном Брест-Литовском мире. Несмотря на это, адмирал решает продолжать войну. Адмирал считает, что он, как представитель бывшего русского правительства, обязан до конца выполнить данное Россией союзникам обещание. Адмирал решил ехать к английскому посланнику в Токио (из записной книжки адмирала, где все о сэре Грине). В то время посланником Великобритании в Токио был сэр Грин, который, выслушав точку зрения адмирала на положение России, как союзницы, обещал сообщить о разговоре с адмиралом своему правительству и просил адмирала подождать ответа в Иокогаме. Недели через две, приблизительно 22 ноября 1917 г. пришел ответ от Военного министерства Англии, предлагавшего адмиралу отправиться в Бомбей в штаб Индийской армии, которому будет сообщено его назначение на Месопотамский фронт.

(Мне, пишущему эти строки, до слез больно, ибо в ноябре 1917 посол в Петрограде Бьюкенен⁴ хорошо уже знал, что Россию ждет конец, и Англия играла с великим человеком долга и чести, с адмиралом Колчаком).

20-го января 1918 г. адмирал на пароходе из Иокогамы выехал в Шанхай, куда и прибыл в конце января 1918 г. В Шанхае адмирал явился к генеральному консулу России Виктору Федоровичу Гроссе⁵ и к английскому генеральному консулу Бартону⁶. Из Шанхая адмирал предполагал выехать в феврале, через Гонконг, Сингапур, Коломбо, Бомбей. В первых числах февраля адмирал выехал по выбранному им маршруту. В Сингапуре к адмиралу прибыл командующий войсками генерал Ридаут и передал адмиралу срочную телеграмму от директора Осведомительного отдела Генерального штаба Великобритании. Телеграмма гласила: английское правительство, хотя и приняло предложение адмирала, тем не менее, в силу изменившейся обстановки на Месопотамском фронте, считает, что будет полезно для общего

союзнического дела вернуться адмиралу на Дальний Восток России. Адмирал возвращается в Россию.

В апреле 1918 г. адмирал возвратился из Сингапура в Шанхай и по железной дороге прибыл в Пекин. Посол в Китае князь Кудашев сказал адмиралу, что на юге России против анархии собираются силы генералов Алексеева и Корнилова, надо обеспечить порядок и спокойствие на Дальнем Востоке России, для этой цели, в полосе отчуждения Восточной Китайской железной дороги на средства, предназначенные для ее охраны, надо организовать вооруженные силы. В данное время на границе Маньчжурии близ Забайкальской области действует Семёнов, который поддерживается японцами, но успеха пока не имеет. Адмиралу предлагается действовать в полосе отчуждения. Спустя некоторое время, уже будучи членом правления Восточной Китайской железной дороги по назначению, адмирал заявил: Ничего нельзя начинать делать, не имея оружия; кроме этого, все формирования действуют самостоятельно, между собою враждуют, и связи взаимной нет. Атмосфера чрезвычайно напряжена. Даже ему, адмиралу, грозили арестом. Ни посланники Сайто в Харбине, ни Японская миссия, в том же Харбине во главе с генералом Накашида⁷, ни начальник Генерального штаба адмирал Ихара в Токио дальше обещаний дать не идут.

